

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КНЯЖЕСТВАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В XI–XII ВВ.

Н.В. Логачёва

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье показывается совместное сотрудничество государства и церкви в княжествах Юго-Восточной Руси XI–XII вв., подчеркивается, что эта проблема имеет не только научный, но и практический интерес для современного российского общества. Этот опыт представляет для отечественной истории неоценимый вклад в области как светского, так и церковного управления в феодальных княжествах и Древнерусском государстве в целом. Особое внимание автор уделяет анализу процесса становления взаимоотношений церкви и государства, которые формировались, изменялись и совершенствовались в течение многих столетий.

В частности, в статье говорится о том, что средневековые отношения между церковью и государством были более активными и выражались в том, что церковь выполняла ряд государственных функций, являясь таким образом особой частью государственных учреждений, их властных структур. При этом автор отмечает, что церковь в этот исторический находилась на финансовом содержании госаппарата. С учетом этого церковно-государственные взаимоотношения в Древней Руси, в первую очередь в Юго-Восточной Руси, носили особый характер – церковь была заинтересована в государстве, а государство – в церкви.

Ключевые слова: Юго-Восточная Русь, княжества, князья, церковь, церковная власть, Древнерусское государство, христианство, кафедральный собор, митрополит, церковная юрисдикция, Ярослав Мудрый.

Введение

Обоснование темы. Необходимо отметить, что православная церковь объединяла широкий круг образованных, политически сильных личностей, с помощью которых стремилась к власти. В частности, начиная с Владимира Ясное Солнышко князя призывали митрополитов и епископов к участию в государственных делах. Этот факт подтверждается и тем, что на княжеских советах и съездах первую роль после князей играло духовенство. Этот факт, безусловно, нуждается в исследовании и выводах, тем более что оно не смогло упрочить свою власть в молодом государстве, а наоборот, своими делами произвольно укрепляло княжескую власть, советовало ей вершить все свои дела не просто так, а по Божией воле. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что одна из важных задач духовенства – содействовать развитию верховной власти – не нашла всестороннего изучения в российской историографии.

В целом необходимо подчеркнуть, что задача совместного сотрудничества государства и церкви в древнерусских княжествах имеет не только научный, но и практический интерес для современного российского общества. Этот опыт представляет для отечественной истории неоценимый вклад в области как светского, так и церковного управления в феодальных княжествах и Древнерусском государстве в целом. Особое значение имеет анализ того, как эти взаимоотношения формировались, изменялись и совершенствовались в течение многих столетий.

Однако в средневековье отношения между церковью и государством были более активными и выражались в том, что церковь выполняла ряд государственных функций, являясь, таким образом, особой частью государственных учреждений, их властных структур. При этом именно церковь находилась на финансовом содержании госаппарата. С учетом этого церковно-государственные взаимоотношения в Древней Руси, в первую очередь, в Юго-Восточной Руси, носили особый характер – церковь была заинтересована в государстве, а государство – в церкви.

В этой связи необходимо отметить, что ко времени официального принятия христианства и создания церковной организации в конце X в. межгосударственные отношения в Древней Руси складывались в течение продолжительного исторического периода: его органы власти и местного управления, территориальная структура, право и языческий религиозный культ не только сформировались, но и прошли определенный путь развития в соответствии с развитием всего древнерусского общества. Этот факт свидетельствует о том, что церковь распространяется при активном участии княжеской власти в практически в XI в., когда система управления была сложена. Поэтому она вынуждена была приспособливаться к уже существующему гражданскому обществу, его экономическому и социально-политическому строю.

Все это дало церкви возможность определить свои сферы деятельности в условиях средневековья, которые можно подразделить по следующим направлениям. Во-первых, это деятельность, связанная непосредственно с культом, так называемая литургическая деятельность, а также монашество, исполнение таинств и треб. Во-вторых, культурно-идеологическая сфера, в которую входит всевозможная поддержка властных государственных структур, светского общественного сознания с учетом классового состояния Древнерусского государства.

Таким образом, церковные учреждения, как многофункциональные органы, оказывали эффективную помощь государству Древней Руси, Киевской Руси в том числе, его обществу в достижении уровня ряда ведущих европейских стран, которые имели большой, к тому моменту уже многовековой опыт развития и совершенствования, унаследованный ими от античности. Именно церковь оказывала существенную помощь и поддержку государственным структурам в копировании культурных, идеологических и др. западноевропейских достижений на русскую почву, внедрение их социальных явлений в Древнерусское государство. Одновременно церковь занималась и богословской деятельностью – теологией, учила христианским моральным принципам, основным заповедям и т.д.

В-третьих, подчеркнем ее значение в экономической и социальной жизни Древней Руси, которое являлось собственником земель. А, как известно, именно в феодальном обществе широко использовался труд прикрепленных к церквям крестьян, других слоев трудящихся.

В-четвертых, публичная и нормативно-правовая церковная деятельность, которая имела юрисдикцию части государственного управления. В частности, епископат занимался рассмотрением судебных дел, связанных с судом над «церковными людьми, в том числе церковным причтом, людьми, связанными своим положением с культом и населением церковных вотчин, и суд над всем населением Руси по так называемым церковным делам, т.е. по делам о браках, разводах, семейных конфликтов и пр.» (1). Такое положение давало церкви возможность находиться в курсе дел общины, семьи, любого гражданина.

Пятая задача церковной деятельности состояла во внутреннем управлении самой церкви: митрополитом, епископами, настоятелями монастырей и прочим клиром. Эта административная деятельность была связана с наличием состоявших на церковной службе чиновного люда. Особая роль здесь принадлежала наместникам и тиунам.

К последней, шестой области деятельности церкви относилось политическое, внутрисоциальное и международное управление. Эта сфера церковной деятельности была связана, прежде всего, с тем, что Киевская митрополия входила в число примерно 65 митрополий, подвластных Константинопольской патриархии. Необходимо отметить, что церковнослужащие Киевской митрополии активно участвовали в городских и княжеских

мероприятиях, решали политические задачи светских властей. В их обязанности входило встречи князей и настолование (интронизация) при их вокняжении, участие в крестоцеловании при заключении договоров как государственном акте и др.(2).

В летописной статье 1037 г. имеется описание особенностей при заложении церкви Святой Софии в Киеве. В ней, в частности, говорилось: «В лето 6545. Заложил Ярослав город великий, у негоже града суть Златая врата, заложил же и церковь святых Софья, митрополью...» (3). Сообщалось о том, что она была первой кафедральной церковью. Эта церковь была сооружена на территории поля, находившегося за городскими стенами. Это летописное сообщение свидетельствовало о том, что строительством современной нам каменной церкви было начато в 1037 г. на новом месте, в «городе Ярослава», одновременно с сооружением совершенно новых стен города, которые венчали Золотые врата.

В 1030-е гг. происходит другое важное событие, связанное с активизацией взаимоотношений Древнерусского государства и Византии, введением митрополичьего управления, которое курировал Константинопольский патриархат и синод. В этой связи необходимо особо отметить, что Константинопольский патриархат являлся в тот период главой христианского православного общества и подчинялся только византийскому императору. Все это способствовало с одной стороны, укреплению Руси с империей, а с другой – лишало князей Киева безмерной власти, которую они потеряли с приходом ставленника Константинополя, возглавившего местное духовенство и получившего право осуществлять суд над светским населением Древнерусского государства.

В период княжения Ярослава Мудрого, в крещении Георгия, значительно возрос экономический и политический потенциал Древнерусского государства. По его инициативе были установлены торгово-экономические союзы с европейскими странами, заключены брачные союзы с разными странами, окрепло национальное сознание и т.д. Все это и многое другое нашло отражение в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона: «Добрый и верный свидетель – сын твой Георгий, которого Господь создал преемником твоему владычеству: не нарушающим твоих уставов, но утверждающим; не умаляющим хранилищ твоего благоверия, но умножающим... не на словах, но (на деле) доводящим до конца, что тобою неокончено.... Он создал Дом Божий, великий, святой Премудрости (Его) на святость и освящение града твоего и украсил его всякой красотой: золотом и серебром, и камнями дорогими, и сосудами священными – такую церковь дивную и славную среди всех соседних народов, что другой (такой) же не отыщется во всей полунощи земной, от востока до запада. И славный град твой Киев величием, как венцом, окружил, вручил людей твоих и град скорой на помощь христианам Всеславной Святой Богородице... взгляни на украшающего престол земли твоей – и возрадуйся и возвеселись! К тому же взгляни на благо-

верную сноху твою Ирину, взгляни на внуков твоих и правнуков: как живут, как хранимы они Господом, как благоверие держат по завету твоему, как в святые церкви часто ходят, как славят Христа, как поклоняются Имени Его. Взгляни же и на град, величием сияющий! Взгляни на церкви процветающие, взгляни на христианство возрастающее, взгляни на град, иконами святых освящаемый и блистающий, и фимиамом благоухающий, и хвалами, и божественными (именами), и песнопениями святыми оглашаемый» (4), а также просматривались политические и церковные отношения с Византийской империей, по ходу русско-византийской войны 1043 г., и по княжескому поставлению Илариона на Киевскую митрополию в 1051 г. Как отмечает Я.К. Щапов, «обязательства князя, только что учредившего у себя в стране церковную епархию, подчиненную Константинополю, по отношению к императору и патриарху не позволяли бы ему решать многие проблемы самостоятельно» (5).

В этой связи необходимо отметить, что в X в. в древнерусском государстве была образована церковная организация, причем в период, когда в стране царили феодальные отношения, которые и определили способ и формы ее материального обеспечения княжеской властью в виде отчислений от государственного бюджета.

Если проанализировать роль центральной власти этого периода в условиях начала объединения древнерусских княжеств, других классовых образований, то есть оснований вычленить функции государственной власти, которые охватили все важнейшие стороны российского государства. Причем государственная власть взяла за основу своей деятельности традиционные доклассовые формы управления жизнью общества, присовокупив их к новым классовым интересам.

В этих условиях содержание государственной власти обрело новые функции сохранения классовых интересов, феодальной собственности, подавления недовольства населения, которое эксплуатировалось все больше своим государством и феодальными формами управления. Следующей функцией древнерусского государства было использование власти на племена, которые отказались войти в его состав.

Особая роль принадлежала внешнеэкономической функции. С ее помощью устанавливались дружеские связи с другими государствами. Одновременно русская церковь, кроме конфессиональной деятельности в период XI–XII вв. решала и светские проблемы, связанные с общественной жизнью разных социальных слоев, активизацией судебной деятельности семейных и брачных конфликтов, что позволило церкви конкурировать с государственными учреждениями, ведавшими этими вопросами или другими нормативно-правовыми сферами государственной власти.

Как утверждает Я.Н. Щапов, анализ княжеских уставов показывает, что в течение, например, XI в. церкви принадлежала юрисдикция над рядом сословных групп древнерусского общества – как производительного крестьянского

населения – прощеники, прикладники, задушные люди, так и других – лечецы, паломники, а также клирошан. Эта юрисдикция не ограничивалась семейными брачными делами, но, как показывают уставы Ростислава («даю святей Богородице и епископу: прощеники, с медом и с кунами, и с вирую, и с продажами, и не надобе их судити никакому же человеку») и Владимира, она распространялась и на другие стороны общественной жизни этих групп (6).

Как отмечалось выше, приоритетной задачей церкви, по аналогии с другими странами, было приобщение как можно большего числа населения древнерусского государства к христианству. Решение этой важной задачи касалось многих племен и народностей, не вошедших в состав древнерусского государства. Подобная деятельность церкви была связана с раннефеодальной экспансией, так как приобщение нового христианина после его крещения определяло его место в классовом обществе. Простые люди – крестьяне, ремесленники – попадали, как правило, в систему эксплуатации, а выходцы из богатых слоев общества входили в состав господствующего класса. Период объединения древнерусских княжеств в составе государства сопровождался формированием на местах княжеских династий, епископских кафедр и т.д., то есть основных форм и направлений власти церкви на местных столах.

Что касается внешнеполитической сферы, то здесь церковь имела некоторые, пусть незначительные, государственные функции. Так, например, Киевская митрополия как организация управления древнерусским диоцезом Константинопольской патриархии большей частью со ставленником этой патриархии, греком по происхождению во главе, была одним из органов связи Киева и Константинополем.

В исследуемый период церковным учреждением Древней Руси, как отмечалось выше, принадлежал ряд судопроизводств, структура которых была взаимосвязана с деятельностью феодального общества. К ним, прежде всего, можно отнести судебную власть над гражданами Древнерусского государства, но только по избранным делам, не относящимся к юрисдикции светского суда; право суда над определенными группами населения; судопроизводство с участием граждан тех земель, которые являлись собственностью церкви.

В целом необходимо отметить, что авторы церковной юрисдикции XI в., например, митрополит Иларион – соавтор Устава Ярослава Мудрого, оставили в церковном судопроизводстве такое наказание, как денежный штраф в пользу епископа. В этой связи отметим, что это наказание резко отличалось от его формы в каноническом праве, т.е. устава Русской Правды, где проступки наказывались наложением епитимьи, лишними постами и молитвами, временным отлучением от церкви, а также отличалось от византийского права, где основным наказанием являлось членовредительство провинившегося.

Древнерусское церковное право давало возможность при определении денежного штрафа учитывать социальное положение пострадавшего. Вероятно, что некоторые группы и штрафы текстов вышеназванных уставов отражают более поздний период – XIII в.

В то же время особенность Устава Ярослава Мудрого как кодекса церковного права состояла в том, что его нельзя считать поздним явлением. В этой связи можно напомнить такой факт, что многие церковные каноны, создаваемые в новом времени, не имели архаичной основы, как, например, Древнейшая правда для Пространной, однако в них социальные традиции выражались, как правило, с большей силой.

Далее необходимо отметить тот факт, как участие высшего церковного духовенства во внешнеполитическом руководстве в качестве послов, посланников, парламентариев, княжеских представителей в том или ином внешнеполитическом ведомстве. Это объяснялось, прежде всего, их высоким церковным статусом, а также представлением, бытовавшим в средневековье, о том, что служители культа, во-первых, имеют покровительство божественных сил, а поэтому им в земных делах, где немало конфликтных ситуаций, должна сопутствовать удача; во-вторых, они меньше всего являются участниками конфликтов, чем княжеские представители или аристократия городов, а потому мирный исход любых конфликтов с участием высшего духовенства мирным путем был обеспечен.

Однако необходимо отметить, что в большинстве случаев парламентские обязанности митрополитов и епископов в качестве представителей государства, княжества или города на дипломатическом поприще сводились к техническим решениям по продвижению интересов конфликтующих сторон, без твердого отстаивания позиций своей стороны. Ярким примером такого положения может служить деятельность митрополитов XI–XII столетий, которые представляли интересы русских княжеств. В частности, по утверждению Титмара, «архиепископ этого города» Киева с почетом встречал короля Болеслава в 1018 г. в Софийском соборе «монастыре святой Софии», а затем Болеслав посылал «упомянутого архиепископа» к Ярославу для переговоров об обмене захваченными членами княжеской семьи» (7).

В этой связи необходимо рассмотреть участие епископов в феодальных представительных учреждениях, решавших государственные вопросы на княжеских съездах, собраниях и др. На судах князей и других мероприятиях, на которых обсуждались многие важные политические, военные, правовые и другие насущные вопросы в XI–XII веках, помимо князей принимали конкретное участие и представители церкви.

Поэтому не случайно место и роль церкви во взаимоотношениях с государством всегда привлекали большое внимание. Как уже отмечалось выше, Русская православная церковь не стояла в стороне от княжеской власти. Наряду с ней она участвовала во многих политических, экономических, социальных и культурных вопросах государства. Правда, эта их роль с конца X до середины XIII в. претерпевала определенные изменения, которые происходили одновременно с изменениями в политике древнерусского общества и государства.

В результате феодальной раздробленности на Руси после смерти Ярослава произошло установление триумvirата князей: Изяслава в Киеве, Свя-

тослава в Чернигове и Всеволода в Переяславле. Это привело к возникновению наряду с Киевской двух новых митрополий – Черниговской во главе с митрополитом Неофитом и Переяславской, во главе с Леонием и Ефремом. Черниговская епархия с митрополитом во главе включала огромное Черниговское княжество, охватывавшее пространство от Чернигова на западе до Рязани и Муром на востоке, то есть землю вятичей; Переяславская служила интересам переяславского князя, ей подчинялся и Смоленск.

В этой связи необходимо отметить, что появление этих митрополий было на Руси значительной политической удачей наследников Ярослава Мудрого. Однако после смерти в 1076 г. Святослава Ярославича на Руси произошли изменения в раскладе основных политических сил, которые способствовали умалению власти церкви и не отвечали интересам власти князей. В этих условиях определенную позитивную роль сыграл Всеволод, который, используя свои дружеские отношения с Византией, способствовал не допустить распад русского государства. Одновременно когда он стал во главе Киевского княжества, то сделал все возможное для укрепления церковного управления на Руси, объединения его в руках подчиняющегося ему митрополита (8).

В этой связи необходимо напомнить, что в прежний исторический период, когда происходило формирование церковных отношений, князь Владимир Ясное Солнышко вместе с сыном Ярославом активно налаживали связи с епископами и митрополитами в целях определения норм местного церковного права, применимого к потребностям христианского государства. Именно в эти годы активизировалось сотрудничество Русской церкви с Константинопольским патриархатом. В частности, были подписаны и соглашения между князем Ярославом и Константинополем, согласно которому Русская церковь переходила в подчинение Киевского митрополита, посвящаемым в духовный сан константинопольским патриархом. В остальных городах епископы посвящались в сан митрополитом номинально: при выборе кандидатов учитывались пожелания прежде всего князя.

Выводы

Таким образом, с 1037 г. в структуре церкви произошли изменения. В частности, она была организована по примеру епархии константинопольского патриархата, что было в определенной мере ей выгодно, так как делало ее менее зависимой от местных государственных властей, их политики по многим вопросам деятельности. С учетом такого положения, деятельность русской церкви в киевский период носила автономный характер, являлась как бы государством в государстве. Она имела своих подданных, которые находились под ее непосредственной юрисдикцией. Все это свидетельствовало о том, что церковь являлась живым организмом, важным фактором во всей многообразной деятельности русского государства, его общества, политических и экономических взаимоотношений и способствовало тому, что руководство церкви, несмотря на принципы строгой субординации, становилось на путь укрепления княжеской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Щапов Я.Н.* Государство и церковь в Древней Руси. X–XIII вв. – М., 1989. – С. 7.
- (2) Там же. – С. 11.
- (3) *Сагайдак М.А.* Великий город Ярослава. – Киев, 1982. – С. 46.
- (4) Слово о законе и благодати // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М., 1966. – С. 103–109.
- (5) *Щапов Я.Н.* Государство и церковь... – С. 37.
- (6) Там же. – С. 40–41.
- (7) *Карпов А.Ю.* Ярослав Мудрый. – М., 2001. – С. 218.
- (8) *Довнар-Запольский М.В.* Церковь и духовенство в домонгольской Руси. – М., 1906. – С. 29.

REFERENCE

- (1) *Shhapov Ja.N.* Gosudarstvo i cerkov' v Drevnej Rusi, X–XIII vv. [State and Church in ancient Russia, X–XIII centuries]. Moscow, 1989, p. 7.
- (2) *Ibid.*, p. 11.
- (3) *Sagajdak M.A.* Velikij gorod Jaroslava [The great city of Yaroslav]. Kiev, 1982, p. 46.
- (4) Slovo o zakone i blagodati [Sermon on Law and Grace]. Readings on the ancient literature. Moscow, 1966, p. 103–109.
- (5) *Shhapov Ja.N.* Gosudarstvo i cerkov' v Drevnej Rusi, X–XIII vv. [State and Church in ancient Russia, X–XIII centuries]. Moscow, 1989, p. 37.
- (6) *Ibid.*, p. 40–41.
- (7) *Karpov A.Y.* Jaroslav Mudryj [Yaroslav the Wise]. Moscow, 2001, p. 218.
- (8) *Dovnar-Zapol'skij M.V.* Cerkov' i duhovenstvo v domongol'skoj Rusi [Church and clergy in pre-Mongol Russia]. Moscow, 1906, p. 29.

SOME CHURCH MANAGEMENT IN THE PRINCIPALITY SOUTHEAST RUSSIA IN XI–XII CENTURIES

N.V. Logacheva

Department of Russian History
Russian University of Peoples' Friendship
Miklukho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This paper shows that the joint cooperation of church and state in the principalities of South-Eastern XI–XII centuries. Emphasizes that the problem is not only scientific but also of practical interest for the modern Russian society. This experience is for national history an invaluable contribution to the field, both secular and ecclesiastical administration in feudal principalities and Old Russian state as a whole. Particular attention is paid to the analysis of the process of establishing the relationship between church and state, which were formed, changed and improved over the centuries.

In particular, the article says that the medieval relations between church and state were more active and expressed that the church served a number of public functions and is thus, a special part of government agencies and their authorities. At the same time, the author notes that the church was in this historical financial content of the state apparatus. In view of this church-state relations in ancient Russia, primarily in the South-East of Russia, wore a special character – the church was interested in the state, and the state – in the church.

Key words: South-Eastern Russia, principalities, rulers, church, church authority, the Old Russian state, Christianity, Cathedral, Metropolitan, ecclesiastical jurisdiction, Yaroslav the Wise.